

Мама, которая ходила в школу сама по себе

В 7-м классе, где учится моя дочь, сложилась неприятная ситуация. Как выйти из нее, не знали ни родители, ни школа. Учителя жаловались на плохую дисциплину на уроках, дети – на то, что учителя плохо объясняют и ставят «двойки», а родители – на школу в целом и учителей в частности.

Фото: pg21.ru

Потом случилось родительское собрание, на котором две мамы устроили скандал с требованием выгнать из класса детей, которые нарушают дисциплину и не дают остальным учиться, а в довесок – заменить учителей, которые не умеют «держат класс». Как раз в этот самый момент один педагог, проходивший мимо и привлеченный криками родителей, предложил походить нескольким мамам или папам на уроки, поучиться вместе с собственными детьми и потом уже делать выводы, так ли уж все плохо на самом деле.

Я оказалась мамой, которая решила походить в школу на все «проблемные» уроки.

На алгебру и геометрию согласилась ходить еще одна мама – преподаватель вуза: ей была интересна методика преподавания предметов и вопросы дисциплины на уроках.

И вот, взяв в руки пакет со сменкой, на следующий день я уже бегу в школу.

Первый сюрприз меня ждал на входе. Кроме вертушки, где прикладываются индивидуальные карты школьника, появился досмотр детей на предмет обнаружения металлических предметов.

В голове всплыла картинка из прошлого: мне 13 лет, вместе с толпой других детей я протискиваюсь в здание школы. На входе вместо охраны – завуч необъятных размеров, командным голосом вещающий: «Сменка и слово “здравствуйте”!» Если сменки не было, ребенок бежал за ней домой. Сейчас отправить ребенка домой за сменкой или индивидуальной картой «вход-выход» никто не имеет права.

Итак, первый урок – алгебра. Начался он с короткой проверочной работы, которую я бодро написала. Даже специально смотрела по Интернету уроки, чтобы вспомнить, как и что решать. Вторую часть урока разбирали новую тему. Все прошло относительно спокойно.

После алгебры была литература, мой любимый школьный предмет. По ходу урока выяснилось, что ребята не сделали или не доделали домашнюю работу – нужно было законспектировать автобиографию М.Е. Салтыкова-Щедрина. Но поскольку двое все-таки подготовили доклады о Михаиле Евграфовиче, учительница не стала ругать класс, а предложила выслушать доклады и записать важную информацию и даты, касающиеся писателя.

Третьим уроком была физика. В классе стоял невообразимый шум. Одни ребята боролись за место на второй парте. Другие бурно и громко обсуждали свои проблемы.

Если до этого моя миссия в классе была «тихо сиди, учись и спокойно наблюдай», то на физике я не выдержала, мне просто стало жалко учительницу. Встав рядом с ней, зычным голосом я крикнула: «Рота, молчать!»

Совсем забыла о переменах, а они – были. Только радости от них не было.

Школа у нас новая, окон в коридорах нет. Между лестничными проходами ни одно окно не открывается. В классах одна стена полностью застеклена, открываются только фрамуги под потолком. В течение учебного процесса дети не имеют права выходить во двор школы. Это запрещено.

Сидеть на полу в коридоре нельзя.

В классах находиться тоже нельзя.

А теперь представьте себе 7 часов в школе! 45 минут ты должен напрягать мозги, а 15–20 минут, в которые нужно расслабиться, ты не можешь ни побегать, ни попрыгать. В коридорах нет лавочек, стульев, ребята садятся на пол, но на полу сидеть тоже нельзя.

Дети постоянно в напряжении. В подростковом возрасте это особенно трудно.

Даже мне, взрослому человеку, некуда было себя девать на перемене. После четырех уроков, выйдя за ворота школы, мне захотелось кричать «ура!» и прыгать, глотнув воздух свободы.

Каждый день, приходя из школы, я писала отчеты родителям. И знаете, это было намного сложнее, чем учиться в школе. Я проверяла каждую фразу по несколько раз, чтобы не подставить под родительский гнев ни детей, ни учителей. По-моему, мне кое-что удалось, т.к. родители в чате, а дети на уроках стали поспокойнее.

В результате посещения школы я сделала для себя несколько выводов.

Родители, как бы они ни уставали после работы, просто обязаны хотя бы в течение одной недели проверять, выполняют ли их дети домашние задания или нет. Далеко ходить не надо. Моя дочка в последнее время получала по алгебре плохие оценки, жаловалась на то, что учительница плохо объясняет, а одноклассники шумят. При ближайшем рассмотрении оказалось, что дочка вообще не делает домашние задания по алгебре, т.к. учительница не проверяет их выполнение. Логика ребенка проста: если меня не проверяют, зачем мне это делать?!

Второе – надо дать детям свободу. Дети не роботы, им нужно куда-то выплескивать свою буйную энергию. Я помню, как весной и осенью мы выбегали на переменах в школьный двор с резиночками и прыгалками, играли в салочки. Прыгали и бегали мы дружно: девочки и мальчики вместе. Десять-пятнадцать минут прыжков и пробежек, и сидишь потом на уроке спокойно. Я понимаю важность безопасности, но ведь можно сделать пост охраны не в самом здании школы, а у ее ворот. Тогда вся огромная территория школьного двора станет безопасным местом, где дети смогут гулять на переменах.

Третье – дети должны научиться отвечать за свои поступки. Безднаказанность никогда ни к чему хорошему не приводила. Сейчас модно говорить с детьми, объяснять им их неправоту. Только это не работает.

Есть старая, но довольно эффективная методика – трудотерапия. Насвинячил – убери! Нахамил – отработай!

Мы в детстве убирали классы после занятий, отмывали парты от рисунков, дежурили по школе. У нас были субботники два раза в год осенью и весной, когда мы сгребали листья и убирали мусор во дворе школы. И никто после таких мероприятий не заболел и не умер. Наоборот, ребята становились ближе и роднее друг другу, начинали чувствовать свою значимость.

Иногда мне кажется, что люди, пишущие различные правила и запреты, никогда не учились в школе и родились сразу в возрасте 40–50 лет. Они хотят обезопасить детей, делая их заключенными в замкнутом пространстве,

хотят сделать учителей офисными работниками, пишущими отчеты, а также объяснительные на жалобы родителей. Говорят о правах ребенка, а по сути делают детей безнаказанными.

Дети рыдают на уроках, не делают домашние задания, у них пропадает желание учиться. На негативные оценки, поставленные учителями в электронный дневник, незамедлительно следует реакция родителей: от бурного обсуждения с обвинениями в мессенджере в родительском чате до звонков классному руководителю (мол, уберите оценку из электронного дневника) и до походов к директору школы (мол, уберите этого учителя). А дома – продолжение обсуждений про «плохих» учителей при детях, которых уже как бы и не за что уважать, раз они такие «плохие».

Если раньше действовала схема «учитель всегда прав», сейчас все наоборот – «всегда прав ученик». Учитель не имеет права выгнать ребенка за дверь за плохое поведение, очень редко ставит «два» в электронный дневник. Учитель даже за руку не может схватить ребенка, если тот несетя сломя голову по школе, т.к. это может быть расценено как рукоприкладство. При этом, если ученик пошлет учителя «по матушке», ему ничего за это не будет. Школа, конечно, может вызвать родителей ребенка в школу, но никто не даст гарантию, что они придут. Как правило, родители таких детей говорят: «Это ваша проблема, вы и разбирайтесь. Наш ребенок хорошо учится, а остальное нас не касается».

Замкнутый круг, разорвать который можем только мы, родители.